

Цзянь Жун кивнул, даже не думая:

— Конечно, я был на стадионе во время финала последнего чемпионата мира.

Лу Боюань остановился и невольно рассмеялся.

— У меня все же не настолько плохая память. Я говорю о времени до финала...

Завершив отсылку сообщения Динг-гэ, Лу Боюань повернул голову и взглянул на волосы Цзянь Жуна.

— Встречались ли мы до того, как ты перекрасил волосы?

Цзянь Жун открыл рот, но ничего не ответил.

Потому что он не знал, можно ли их самое раннее знакомство считать встречей. Он был уверен, что в то время Лу Боюань вряд ли мог хорошо разглядеть внешний вид Цзянь Жуна.

В конце концов, юноша сказал:

— Я видел тебя раньше.

Лу Боюань кивнул:

— Когда я все еще играл во второй лиге?

— Да, — Цзянь Жун подумал и добавил: — Я попал тогда на одну игру.

Это объясняло, почему у него была кепка из мерча.

Таким образом, всё становилось понятным. Хотя это и были финалы, LSPL являлась всего лишь второй лигой, и киберспорт еще не успел набрать популярности, так что для проведения финалов выделили небольшое помещение. Одним взглядом можно было бы окинуть сразу всех зрителей.

Но Лу Боюань не помнил, чтобы он тогда рассматривал присутствующих в зале.

Его брови едва заметно сдвинулись, но он быстро расслабился.

— Почему на тебе только маска?

— Я случайно намочил шапку, но не успел ее просушить, так как торопился. А шарф я уже вернул.

А тот, которым он пользовался в прошлом году, уже пошел на подстилку для рыжего кота. Из-за того, что этой зимой Цзянь Жун редко выходил наружу, он даже не задумался о том, чтобы купить еще один.

Кто-то постучал в окно со стороны водителя. Оба сидящих в машине одновременно оглянулись и увидели двух офицеров полиции, стоящих возле дверцы.

Лу Боюань опустил стекло. Один из полицейских наклонился.

— Это вы совершили вызов?

Цзянь Жун:

— Да.

Цзянь Жун натянул маску и собрался выбраться из машины, когда сидевший рядом мягко потянул его за руку.

Лу Боюань снял с себя шарф и бросил его юноше.

Шарф еще хранил тепло тела Лу Боюаня. Цзянь Жун поймал его и несколько секунд безотрывно разглядывал.

— Не надо, мне не холодно.

Лу Боюань не ответил. Он открыл дверь, вышел из машины, подтянув воротник водолазки повыше, и сказал полицейским:

— Спасибо за ваш труд. Замок на базе вскрыт, и кто-то пробрался внутрь. Мы еще не входили, так что не знаем, нанесен ли какой-нибудь ущерб.

Дверь машины закрылась, и голос капитана команды стал звучать неразборчиво.

Лу Боюань стоял спиной к Цзянь Жуну. Его куртка плотно облегла торс, подчеркивая широкие плечи и длинные ноги. Лу Боюань слегка наклонил голову при разговоре с полицейскими, и что-то из его слов заставило полицейского взглянуть на Цзянь Жуну, оставшегося сидеть в машине.

Цзянь Жун быстро выскочил наружу, перед этим поспешно обмотав шею шарфом.

Полицейский уже узнал детали сложившейся ситуации. Он записал еще несколько строк, после чего произнес:

— Ну что ж, давайте войдем и осмотримся.

Поскольку у них не было информации о находящихся в помещении людях, то полицейские подготовились, прежде чем открыть дверь. Как только входная дверь распахнулась, Лу Боюань включил свет в гостиной.

Ящики стойки под телевизором выдвинули, а вещи разбросали по всему полу. Было очевидно, что кто-то в них рылся. Если даже на первом этаже навели такой беспорядок, то от верхних помещений стоило ожидать худшее.

Двадцать минут спустя они более-менее определились с пропавшими вещами.

Системные блоки, мониторы и телевизоры, а также остальные крупные электронные устройства не тронули. Зато похитили все наличные, ноутбуки Динг-гэ и Сяо Бая, консоль Юань Цзянь и обувь Пайна. И еще украли часы у Лу Боюаня.

— Какова стоимость ваших часов? — спросил офицер полиции, открывая свой блокнот.

Лу Боюань прикинул:

— Примерно 200.000 юаней.

Полиция:

— ...

Цзянь Жун:

— ...

Лицо Цзянь Жуна приняло огорченный вид.

— Оставить часы стоимостью 200.000 юаней на базе... Почему ты не предупредил меня?!

Лу Боюань:

— Я только сейчас о них вспомнил.

Цзянь Жун:

— ...

200.000 исчезли в один миг.

Ему следовало набраться наглости и попросить о помощи кого-нибудь в групповом чате совладельцев жилья, а не ездить кормить Сяо Джи. Кто-нибудь за небольшую плату наверняка покормил бы кота, а потом он и сам бы съездил туда, как только остальные игроки вернулись бы после праздничных выходных.

Как он вообще додумался уйти, оставив такую огромную базу без присмотра?!

— Ну что же, — офицер на некоторое время умолк, после чего подбодрил молодых людей: — Мы приложим все усилия, чтобы поймать взломщика. В этом квартале повсюду камеры слежения, так что на поимку должно уйти совсем немного времени. Вор поистине отбросил всю осторожность, набравшись наглости грабить в таком районе... К счастью, ваш одноклубник не был в здании, иначе, боюсь, могло случиться что-нибудь плохое.

Лу Боюань подошел к офицеру и, согласно кивнув, добавил:

— Верно.

После завершения осмотра и перед уходом инспектор предупредил их:

— Вам следует либо сменить замок, либо провести ночь где-то в другом месте. Внутри все еще много ценностей, меня беспокоит возможность возвращения вора посреди ночи, чтобы украсть что-то еще. Здесь небезопасно.

— Пусть только попробует, — Цзянь Жун оскалился. — Пусть только попадется мне, я...

— Мы понимаем, — успокоил Лу Боюань полицейского. — Можете не беспокоиться, ночевать здесь мы не будем.

Как только полицейские ушли, Цзянь Жун стал оглядываться вокруг, желая найти подходящее оружие, с которым он мог бы засесть в засаде на базе в ожидании взломщика.

Чтобы убедиться в том, что оставшиеся ценности не повредили, они включили телевизор в гостиной. Как только ведущий гала-концерта Весеннего Фестиваля закончил зачитывать поздравления, начался отсчет времени до Нового Года.

Услышав начало отсчёта, Цзянь Жун осознал, что сейчас ему нужно что-то сказать или сделать. Он перевел взгляд от кухонного ножа на Лу Боюаня, стоящего возле него.

— С Новым Годом.

— С Новым Годом, - одновременно с юношей произнес Лу Боюань.

Оба они замолчали, а затем Лу Боюань рассмеялся.

Цзянь Жун посмотрел на его улыбку и подумал, что ему надо было сперва сообщить об ограблении в полицию, а уже потом звонить Динг-гэ. Если б полиция присутствовала, то тренеру не пришлось бы просить кого-то приехать на базу, и Лу Боюань сейчас встречал бы Новый Год вместе со своей семьей.

— Пойдём, — прервал его мысли Лу Боюань. — Надо подняться наверх и прихватить еще одежды, мы уезжаем.

Цзянь Жун собрался с мыслями.

— Куда уезжаем?

— Ко мне домой.

В машине.

Цзянь Жун сидел на пассажирском сидении, обнимая свой рюкзак. "Не хочу причинять тебе беспокойство, я могу просто вернуться в свое собственное жилье", — эти слова долгое время порывались вырваться из его рта, но в итоге он так и не сказал их.

Они только тронулись в путь, как оба их телефона одновременно начали подавать сигнал от группового звонка ВиЧата. Лу Боюань даже не стал строить догадки, к какому именно чату относятся эти сигналы. Он отклонил вызов, предложив:

— Отвечай ты.

К тому времени, когда Цзянь Жун вытащил свой телефон и переключил его на громкую связь, остальные члены группы уже начали разговор.

— Я все равно хотел сменить приставку, — Юань Цянь несколько не взволновался. — Раз ее украли, то туда ей и дорога.

Сяо Бай:

— Ву-ву-ву, это первый раз, когда я не взял лэптоп с собой. У меня там было столько записей... Что мне делать, если они его не поймают?

Со стороны Пайна доносились громкие звуки петард, когда он уточнил безразличным тоном:

— Порнуха?

Сяо Бай был шокирован:

— Пи-бао, ты такой испорченный. Ну ладно, там были несколько видео, я даже планировал прислать некоторые из них Цзянь Жуну в качестве подарка на его восемнадцатилетие.

Цзянь Жун мгновенно прервал его:

— Отвали, они мне не нужны.

— Э-эй, ты здесь? — Сяо Бай что-то ел, так что говорил не вполне разборчиво. — Не будь таким пренебрежительным. Это всё настоящие сокровища, лучшее из лучшего. Я даю тебе возможность взять свои слова обратно.

После нескольких коротких реплик Сяо Бая всеобщее уныние из-за ограбления ослабло.

— Ну, хватит, — оборвал их Динг-гэ и пробормотал: — Почему Сяо Лу не ответил на звонок.

Лу Боюань, держа руль одной рукой, отозвался:

— Я здесь.

Динг-гэ удивился:

— Ты все еще на базе?

— В машине, я возвращаюсь, — объяснил Лу Боюань, — а Цзянь Жун останется на ночь в моем доме.

— О, это тоже выход. Я собирался подыскать ему отель для ночевки, но хорошо, если он будет вместе с тобой, — Динг-гэ вновь забеспокоился: — Цзянь Жун, тебя не напугало это происшествие?

Цзянь Жун смотрел на крупные снежинки, кружащиеся за окном машины.

— Нет.

Динг-гэ вздохнул с облегчением:

— Хорошо. Дайте знать через групповой чат, когда приедете, чтобы я меньше беспокоился.

Сяо Бай и остальные еще какое-то время продолжали чатиться в общем вызове. Когда же он завершился, телефон показал, что общая длительность разговора составила сорок минут.

Цзянь Жун заблокировал экран.

— Мы еще не приехали?

Лу Боюань взглянул на навигатор.

— Нет, нам еще довольно долго ехать.

Цзянь Жун был потрясён:

— Тебе... пришлось так долго ехать, чтобы добраться?

Лу Боюань хмыкнул:

— Я уже давно не был за рулём, так что немного отвык. Поспи немного, я разбужу тебя, когда доберемся. Знаешь, как подстроить сиденье?

Цзянь Жун тут же выпрямился и помотал головой.

— Всё в порядке, я не сонный.

Хотя он так и сказал, но, когда Лу Боюань заехал на газовую заправку, уже уснул, с головой, склонившейся к плечу..

Свет со станции проникал через окна автомобиля, из-за чего ресницы Цзянь Жуна отбрасывали длинные тени. Лу Боюань несколько секунд смотрел на родинку на кончике носа юноши, отвернувшись лишь тогда, когда к машине подошел работник заправки.

Лу Боюань опустил стекло окна и прижал палец к губам, прося тишины, и едва слышно прошептал:

— Заправьте полный, спасибо.

Когда бак заполнился, Цзянь Жун чуть нахмурился и дернул головой, как если бы испытывал некоторый дискомфорт во сне.

Почувствовав движение, Лу Боюань вновь взглянул на него и тут же быстро отвел взгляд.

Несколько мгновений спустя он осторожно отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и вышел из машины.

Лу Боюань открыл дверь с пассажирской стороны и, просунув одну руку под сиденье, он нажал кнопку, одновременно придерживая макушку Цзянь Жуна, пока спинка полностью не откинулась назад.

Волосы Цзянь Жуна оказались поразительно мягкими. Все говорят, что краска вредна, но многократное окрашивание никак не сказалось на волосах юноши. Даже когда Лу Боюань отпустил его голову, ладонь всё еще ощущала мягкость прядей.

Через пару минут он вернулся на место водителя, завел машину и выехал с заправки.

Хотя Лу Боюань и сказал, что уже отвык, но он управлял машиной очень уверенно.

Уличные фонари мелькали за окнами, периодически освещая салон машины. Через полминуты Цзянь Жун тихонько приоткрыл глаза.

Линия подбородка Лу Боюаня была чётко выраженной и резкой. Когда он сглатывал, его кадык, символ мужественности, чуть подрагивал.

Тринадцатилетний Цзянь Жун считал Лу Боюаня самым красивым парнем в мире, семнадцатилетний Цзянь Жун не изменил этого мнения.

Очень давно ему уже приходилось смотреть на него с такого ракурса... Разве что угол был тогда больше.

В тот раз босс интернет-кафе отказал Цзянь Жуну в приеме на работу.

Подросток тогда заявил, что знает об использовании детского труда в кафе, ведь менеджеру второй компьютерной секции исполнилось лишь шестнадцать лет. А Цзянь Жун умеет все, что требуется, и к тому же играет лучше!

Голос тринадцатилетнего подростка звучал очень громко, и все сидящие рядом клиенты посмеивались.

Владелец интернет-кафе хмуро посмотрел на него, сказав, что если труд шестнадцатилетнего считается детским трудом, то, наняв тринадцатилетнего, он будет использовать чьё-то труд младенцев.

"Поторопись и уматывай, не мешай бизнесу лаоцзы."

После этого Цзянь Жун выставили. К этому времени он обошел уже несколько таких мест и очень устал. В итоге подросток отряхнул штаны и уселся возле входа в кафе, бесплатно пользуясь прохладным воздухом кондиционера. Хотя босс несколько раз и пытался прогнать его словами, но Цзянь Жун не обращал на него внимания, отказываясь уходить.

Пока кто-то не похлопал его по макушке. Цзянь Жун прикрыл голову и обернулся, недовольно бурча:

— Я же сказал, что скоро уйду...

Увидев незнакомые синие джинсы, Цзянь Жун замер, прежде чем поднять голову. Но, чёрт, этот человек действительно был высоким, так что ему пришлось сильно задрать голову, чтобы разглядеть его.

Незнакомый ему парень, опустив глаза, смотрел на него сверху вниз с непроницаемым выражением лица.

Такой оценивающий взгляд не мог быть истолкован как дружелюбный сознанием тринадцатилетнего мальчишки.

Но этот юноша был таким красивым, что Цзянь Жун какое-то время просто пялился на него, прежде чем наконец попытался скопировать босса интернет-кафе, сдвинув брови и сурово спросив:

— Что тебе нужно?

Парень ничего не ответил. Он лишь выудил из кармана входной билет и протянул его Цзянь Жуну вместе со стаканчиком только что купленного им кофе.

Хотя Цзянь Жун и был очень юным, но понимал значение этого жеста. Пока он колебался принять или нет, старший подросток внезапно убрал свою руку и вновь вернулся в интернет-кафе.

Маленький Цзянь Жун:

— ?!

Чувствуя, что его разыграли, мальчишка разозлился, но понимал, что не равня старшему подростку. В результате он выместил свой гнев на волосах, которые похлопал незнакомец.

До тех пор пока тот вновь не вышел из интернет-кафе.

На этот раз подросток принес с собой еще и бутылочку молока. Увидев, что Цзянь Жун занят взлохмачиванием собственных волос, юноша нахмурился в удивлении, но ничего не стал спрашивать. И вновь протянул входной билет вместе с молоком.

— Если хочешь, приходи посмотреть, — голос юноши отличался довольно низким тембром. — Если не хочешь, то зайди внутрь и продай его.

Парой секунд позже он добавил:

— Но ты можешь продать его лишь за указанную на билете цену.

Ошеломленный Цзянь Жун взял предложенные дары и не сумел сразу ответить. К тому же он забыл поблагодарить подростка.

"Входной билет на финал LSPL Лиги Легенд" — такая надпись значилась на билете, а также была указана завтрашняя дата.

В то время он уже два года играл в LoL. Хотя мальчишка не знал, как расшифровывается LSPL, но догадывался, что это какие-то соревнования.

Телефон дарителя зазвонил, и тот, взглянув на входящий звонок, ответил на него:

— Скоро вернусь.

Когда маленький Цзянь Жун собрался с мыслями, так и оставшийся неизвестным юноша уже пересек улицу и его силуэт едва виднелся вдаль.

Позднее мальчишка вошел в интернет-кафе вместе с билетом в руках, запрашивая цену вдвое выше номинальной стоимости.

Желающий купить билет обозвал его мелким барыгой, одновременно доставая деньги. Когда ему уже протянули купюры, маленький Цзянь Жун внезапно вспомнил взгляд в глазах тинейджера, подарившего ему билет.

Цзянь Жун отказался от сделки и убежал с билетом.

В указанное время он пришел на место проведения состязаний. Из-за юного возраста контролер на входе некоторое время колебался, прежде чем позволить ему пройти.

Он ждал уже минут десять, но наконец увидел входящего в зал проведения соревнования того самого юношу, держащего в руках клавиатуру.

Тот был одет в чёрный свитер и все те же синие джинсы. Губы его были плотно сжаты, и он не разговаривал ни с кем из стоящих рядом с ним товарищей по команде, возвышаясь среди них, словно журавль в выводке цыплят.

Присутствовал лишь один комментатор, к тому же говорящий на диалекте. Он представлял игроков и назвал имя юноши публике — джанглер ТТС, Роуд.

...

Машина остановилась, и Цзянь Жун резко очнулся, мгновенно закрыв глаза.

- Мы приехали, - припарковавшись, Лу Боюань заглушил двигатель.

Видя, что на пассажирском сиденье не зашевелились, Лу Боюань несколько секунд смотрел на трепещущие ресницы юноши, а потом улыбнулся и отвернулся.

— Цзянь Жун... Ты притворяешься спящим даже хуже, чем делаешь вид, что не можешь обыграть соперника.

<http://bllate.org/book/15168/1423055>